

**Дискуссионная площадка № 1 по теме
«Противодействие преступности: уголовно-правовые,
уголовно-процессуальные, криминологические
и криминалистические проблемы»**

**К ВОПРОСУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРИГОВОРА СУДА
БЕЗ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
ПО СУЩЕСТВУ**

Антонова О. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Презумпция невиновности является одним из основных принципов уголовного процесса в Республике Беларусь. Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что «каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону». В соответствии со ст. 26 Конституции Республики Беларусь закреплен судебный порядок окончательного установления виновности лица в совершении уголовно-наказуемого деяния. Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

По мнению О. Ю. Ширинского, «презумпция невиновности вследствие ее закрепления в многочисленных международных документах (например, ч. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека) приобрела статус одного из основных прав человека. Действие презумпции невиновности не зависит от ее закрепления в национальных системах права» [1, с. 1–2]. Презумпция невиновности представляет собой сложное явление, включающее в свое содержание и процессуальные, и правовые, и морально-этические аспекты. В частности, рассматриваемый принцип означает и право лица быть судимым в его присутствии, и запрет на возложение на лицо обязанности доказывать свою невиновность, и оправдательный характер

неустрашимых сомнений. «Презумпция невиновности является отражением принципа гуманизма в его основополагающем проявлении – уважении достоинства личности. Обвиняемый в совершении правонарушения не обязан доказывать свою невиновность, он имеет право участвовать в рассмотрении обстоятельств дела, предоставлять доказательства, оспаривающие факт правонарушения, при этом все сомнения в виновности толкуются в его пользу» [2, с. 54].

При этом Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь в статье, регламентирующей презумпцию невиновности, не содержит никаких указаний на изъятия из конституционного его закрепления. Виновность лица, совершившего преступление, должна быть установлена в обвинительном приговоре суда. Однако в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь приговор определяется как решение, вынесенное судом первой инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого, о применении или неприменении к нему наказания и по другим вопросам, подлежащим разрешению. Производство же в суде первой инстанции включает в себя как стадию судебного разбирательства, так и стадию назначения и подготовки судебного разбирательства. Такой вывод основан на положении норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих порядок деятельности суда на этих стадиях, включенных в раздел IX «Производство в суде первой инстанции». Следовательно, приговор может оканчивать стадию назначения и подготовки судебного разбирательства.

Если же обратиться к Особенной части Уголовно-процессуального кодекса, то в ст. 276 закреплено, что судья по поступившему в суд уголовному делу принимает одно из следующих решений:

- 1) о направлении дела по подсудности;
- 2) о приостановлении производства по делу;
- 3) о назначении предварительного судебного заседания;
- 4) о назначении судебного разбирательства.

Более того, порядок постановления приговора, его свойств, видов содержатся в главе «Судебное разбирательство». Действительно, по нашему мнению, приговор должен рассматриваться как итоговый акт суда, выносимый после рассмотрения уголовного дела судом в судебном заседании.

Судебный процесс основан на разделении полномочий и функций сторон обвинения и защиты, что и представляет собой состязательность судопроизводства. Суд обязан сохранять независимость, беспристрастность и объективность. Участники судебного процесса должны находиться в равном положении перед судом, что не представлялось бы возможным в силу наделения представителей правоохранительных органов в ходе доказательственного процесса большим спектром полномочий, нежели других лиц, участвующих в рассмотрении дела, не будь презумпции невиновности, которая, на наш взгляд, является основой обеспечения равенства участников процесса. В случае, когда уполномоченные органы предъявляют гражданину обвинение в правонарушении, возможности сторон в процессе доказывания представляются неравными, поскольку гражданин не обладает правом осуществлять такой же ряд действий, который могут себе позволить уполномоченные органы [3, с. 77].

Правосудие является одной из функций государственной, публичной власти, его осуществляет государственный орган – суд, только ему принадлежит суверенное право осуществления правосудия. Здесь мы видим публичное начало, заключающееся в том, что государство, стремясь обеспечить справедливое и правильное разрешение уголовных дел, наделяет необходимыми и обширными полномочиями суд, орган государства, который бы действовал от его имени, но отнюдь не в его интересах, а независимо от них, а также каких-либо частных интересов, объективно и беспристрастно. В этом выражается суть публично-правовых отношений при вынесении приговора. Однако деятельность суда по разрешению уголовного дела и постановлению приговора суда сочетается с правами и гарантиями участвующих в производстве лиц, это позволяет им реализовать свой частный интерес [4, с. 120].

Принцип диспозитивности предполагает, что государство не должно вмешиваться в конфликт между частными лицами, если он не нарушает общественных или государственных интересов. Потерпевший в таких случаях, сознавая возможность судебной защиты своих прав, сам решает вопрос о необходимости обращения в суд либо о прекращении судопроизводства на любой стадии процесса. Отсюда наиболее последовательно принцип диспозитивности реализуется в производстве по делам частного обвинения. Однако институтом производства по делам частного

обвинения данный принцип не ограничен. Диспозитивность прослеживается и в том, что суд, оставаясь объективным и беспристрастным арбитром в споре, лишь создает условия для реализации прав сторон. Поскольку Конституция и УПК признали приоритетными именно интересы личности, то уголовный процесс может и должен существовать прежде всего ради интересов пострадавшего от преступления лица, а не безликого государственного интереса [5, с. 61].

В Республике Беларусь в соответствии с порядком ведения ускоренного производства возможно постановление обвинительного приговора судьей без назначения судебного разбирательства. Так, согласно ст. 457 Уголовно-процессуального кодекса по поступившему в суд делу в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, по которому получено согласие обвиняемого, потерпевшего на постановление приговора без судебного разбирательства, судья с учетом мнения прокурора о возможности заочного производства по делу в суде принимает одно из следующих решений:

- 1) о постановлении в отношении обвиняемого обвинительного приговора без судебного разбирательства и вызова сторон;
- 2) о назначении судебного разбирательства.

На основании изложенного полагаем, что Уголовно-процессуальный кодекс в части возможности постановления приговора в стадии назначения и подготовки нуждается в изменении. В частности, предусмотреть возможность прекратить производство по уголовному делу с выплатой компенсации за счет обвиняемого потерпевшему лицу, либо предусмотреть проведение судебного разбирательства в сокращенном порядке в таком случае.

Список цитированных источников

1. Ширинский, О. Ю. Становление и нормативное содержание презумпции невиновности [Электронный ресурс] / О. Ю. Ширинский // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29489/1/110_Ширинский.pdf. – Дата доступа: 15.11.2019.
2. Цыбулевская, О. И. Презумпция невиновности: аксиологическое измерение / О. И. Цыбулевская, А. Н. Омариева // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 4 (49). – С 51–57.

3. Омариева, А. Н. Презумпция невиновности и ее значение в отправлении правосудия / А. Н. Омариева // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 72–78.

4. Бунина, А. В. Сочетание публичных и частных начал в приговоре суда / А. В. Бунина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – № 1 (14). – С. 119–121.

5. Шамардин, А. А. К вопросу о содержании принципа диспозитивности в уголовно-процессуальном праве / А. А. Шамардин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2004. – № 3. – С. 60–65.

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ (ОБВИНЯЕМОМУ) ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Ашитко В. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,

кандидат юридических дисциплин, доцент

Одним из принципов уголовного процесса, лежащих в основе деятельности защитника, является принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Данное конституционное положение исходит не только из положений ст. 62 и ч. 2 и 3 ст. 59 Конституции Республики Беларусь [1, с. 13, 14], но и содержится в предписаниях ст. 17 УПК, главными элементами которых являются такие его составляющие положения, изложенные в ст. 44 – 47 и ст. 48 УПК [2, с. 15], а также ст. 4 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» [3, с. 15]. Содержание таких установлений в том, что каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде и иных государственных органах, учреждениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами, и государство гарантирует